

ДЕТЕКТИВЫ, КОТОРЫЕ ПОКОРИЛИ ЕВРОПУ

ЧИНГИЗ АБДУЛЛАЕВ

**ИСТОРИЯ
БЕЗНРАВСТВЕННОСТИ**

**МОСКВА
2019**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Разработка серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *В. Коробейникова*

В коллаже на обложке использованы фотографии:
© Mmaxer, BallBall14, KULLAPONG PARCERAT /
Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com»

Абдуллаев, Чингиз Акифович.

А13 История безнравственности / Чингиз Абдуллаев. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с. — (Абдуллаев. Детективы, которые покорили Европу).

ISBN 978-5-04-101653-1

В роскошный отель на испанском курорте Коста-дель-Соль съехалось много богатой публики, желающей красиво отдохнуть. Среди этих людей были и три семейные пары из России, Казахстана и Армении. Их связывал общий крупный бизнес, который сейчас переживал очередную подъем. И вдруг в разгар отдыха погибает руководитель компании Михаил Фигуровский. Испанская полиция устанавливает, что его отравили, но вот кто и зачем... Концов они найти не могут. На их счастье, в том же отеле отдыхает всемирно известный эксперт Дронго со своей женой Джил — и не в его правилах оставлять без внимания очередную криминальную головоломку...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Абдуллаев Ч. А., 2019

© Оформление.

ISBN 978-5-04-101653-1

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Величайшее поощрение любого преступника — безнаказанность.

Марк Туллий Цицерон

Близкая женщина становится чем-то наподобие вашей тени. Когда вы преследуете ее — она удаляется. Когда вы пытаетесь удалиться от нее, она все время преследует вас.

Али Эфенди

Я думала, что ты мой враг,
Что ты беда моя тяжелая.
А ты не враг, ты просто враль,
И вся игра твоя дешевая.

Белла Ахмадулина

Вместо вступления

Иногда ему казалось, что все происходящее напоминает непонятный сценарий, разработанный с таким расчетом, чтобы вовлекать его как можно чаще в различные происшествия и события, которые могли происходить только с ним. Словно это был некий замысел высших сил, создаваемый ими именно для него и для подобных упражнений. Но его аналитический прагматичный ум не отказывался всерьез считаться с подобным предположением. Для этого он был слишком большим агностиком, верившим в безусловную силу разума, способного решать самые сложные задачи без вмешательства потусторонних или высших сил.

Он давно обещал Джил совместный отдых в Испании, куда их приглашали многочисленные знакомые и друзья, но каждый раз что-то срывалось или откладывалось, и Джил терпеливо соглашалась подождать. Теперь, когда дети были уже достаточно взрослыми, они могли по-

зволить себе поездку вдвоем на отдых в Испанию. Она сама выбрала отель «Кемпински», находившийся в полутора километрах от Эстепоны на побережье Коста дель Соль, совсем недалеко от всемирно известной Марбельи, и им уже заранее был заказан номер.

После перелета они поужинали в номере, решив не спускаться в ресторан, находившийся на территории отеля. Всего их в отеле было четыре, и в четвертом гости обычно завтракали. Ночью он неожиданно проснулся. Их двухкомнатный номер-сьют оказался достаточно просторным. В первой комнате стояли два больших кожаных дивана и два кресла по разным сторонам журнального столика. А во второй — спальне — размещались большая двуспальная кровать, встроенные стенные шкафы и компактный письменный стол для работы. А проснулся он от ощущения надвигающейся тревоги, от безотчетного страха, неожиданно овладевшего им.

Он набросил халат и вышел на просторную веранду. Светила яркая луна, перед ним до горизонта расстилалась зеркальная гладь моря, а с правой стороны виднелся кусочек суши. Отсюда в хорошую погоду можно было увидеть

африканский берег. Этот ночной пейзаж напоминал сюрреалистическую картину, таившую в себе некую загадочность. Он ясно различал береговую линию. На веранде было достаточно прохладно. Здесь вообще удивительный климат. Благодаря холодному течению, идущему из Атлантического океана, огибая Гибралтар и Пиренейский полуостров, именно в этих местах на побережье Коста дель Соль почти всегда прохладно, и температура моря не поднимается выше двадцати двух — двадцати трех градусов. Тогда как гораздо севернее, у побережья Валенсии, море теплее градусов на четыре-пять.

Почти все номера отеля были с большими просторными верандами, на которых стояли большие цветочные горшки с экзотическими растениями. Система полива, проложенная прямо по верандам, позволяла увлажнять эти растения, давая им столь необходимую для жизни влагу.

«Что со мной происходит? — недовольно подумал он. — Почему я не могу спокойно заснуть? Откуда это ощущение тревоги и страха?» И посмотрел в сторону спальни, где на своей половине огромной кровати спала Джил, укрывшись легким одеялом. В номере работали

кондиционеры. Ему казалось, что он понимает природу своих ощущений, и это было самое неприятное и печальное. Его пугал вид спящей Джил. Да, именно ее присутствие не позволяло ему спокойно заснуть. Признаваться в подобном, даже самому себе, было ужаснее всего. Ему даже стало стыдно, словно она могла слышать его мысли. Он всегда физически ощущал присутствие другого человека рядом с собой. В Москве и в Баку, в своих квартирах, он обычно оставался один, а в их доме под Римом они с Джил имели отдельные спальни. Так было принято в семье графини Джил Вальдано, так было удобнее и ему самому. Теперь же, когда они снова оказались вместе, в одной комнате, он чувствовал ее присутствие, слышал ее дыхание, и это мешало ему расслабиться, несмотря на то, что он ее очень любил.

«Вот так, — продолжали роиться в голове невеселые мысли, — все правильно. Это должно было рано или поздно случиться. Моя психика в результате всех этих расследований и происшествий стала настолько ущербной, что я не заметил, как сам стал немного психопатом». Хорошо, что Джил не проснулась, иначе ему пришлось бы объяснять причину своего внезапного пробуж-

ждения. Он привык находиться в одиночестве. Это не значит, что он был аскетом и не терпел присутствия женщин. Но многолетняя привычка никому не доверять, опасаясь возможного предательства, сделала из него почти параноика. Он нахмурился. Кажется, так было с самого детства. Еще мать говорила ему, что он спит как волк, просыпаясь при малейшем шуме и реагируя на каждого, кто входил в его комнату.

Вот и теперь в присутствии любимой женщины он не мог нормально заснуть, чувствуя непонятную тревогу и страх.

Ему уже около пятидесяти, и они женаты достаточно давно, но он настолько привык к своей самостоятельной жизни и к своим расследованиям, что не мыслит существования без этой напряженной работы мысли. Но, с другой стороны, так дальше невозможно жить, иначе он действительно станет просто неадекватным человеком. Он резко повернулся, закрыл за собой дверь на веранду, вернулся в спальню и прошел в ванную комнату, чтобы умыться.

Почти всему миру он известен под именем непонятной птицы Дронго. Конечно, в отеле зарегистрировался под своим привычным именем и фамилией, однако многие уже знают о его

расследованиях, и эта кличка становится по-своему нарицательной. Недавно он получил письмо из Соединенных Штатов Америки от поэта Евгения Евтушенко. Тот был наслышан о странном эксперте по имени «Дронго» и решил даже написать шуточные стихи, посвященные расследованиям аналитика. Стихи были хорошие, хотя и немного ернические. Евтушенко справедливо жаловался, что его хорошую знаковую — поэтессу Лиснянскую, родившуюся в Баку, — почти никто не знает и ее книги выходят мизерными тиражами, тогда как о приключениях Дронго знают миллионы людей. В своих стихах он называл поэтессу «Бакиней». Было смешно и даже забавно читать это послание.

Дронго внимательно посмотрел на себя в зеркало и невесело усмехнулся: «В конце концов, ты начнешь подозревать даже самого себя и станешь законченным психопатом».

Многочисленные расследования убеждали аналитика в непостоянстве человеческой натуры, в непостижимой природе зла и добра в каждом индивидууме, в непредсказуемости действий преступников, пытавшихся спрятаться за изощренными уловками. «Нет, — решительно подумал он, — я все еще нормальный человек. Просто, наверное, что-то приснилось, какой-

нибудь кошмарный сон, который я не сумел запомнить». Плюс еще работающие кондиционеры, из-за которых в спальне было достаточно прохладно. Плюс присутствие Джил, которую он так зримо чувствовал.

Дронго повернулся, решительно прошел к кровати, лег и накрылся одеялом. Кажется, Джил шевельнулась. Он повернулся к ней. Она улыбалась во сне, и он тоже непроизвольно улыбнулся. В конце концов, нужно помнить, что он хочет провести с этой женщиной оставшуюся часть жизни и дожить с ней до глубокой старости. Значит, нужно чаще бывать дома и выкинуть из головы свои дурацкие фобии.

Он еще не знал, что именно в этом отеле снова проведет расследование очередных преступлений, которые будут настолько продуманными и запутанными, что для их раскрытия понадобится именно такой эксперт, как Дронго. Он закрыл глаза и заставил себя погрузиться в сон.

Глава первая

Завтрак в отеле сервировали в ресторане на первом этаже. Как и положено в отелях подобной категории, столы были завалены различ-

ными продуктами, где можно было выбрать для себя любые сорта сыра, рыбу, мясо, фрукты, различные выпечки и, конечно, знаменитый испанский хамон. Они спустились вместе с Джил и стояли у стойки метрдотеля, который должен был проводить их к столу, когда за спиной послышался громкий и недовольный женский голос:

— Ты опять ничего не понял, Фигуровский. Мы должны будем поехать туда прямо сегодня, чтобы встретиться с ними. А ты решил, что это будет только завтра.

— Но ты сама говорила, что мы встретимся с ними в среду, — виновато оправдывался мужчина.

— Мы должны были встретиться с ними в среду, но потом решили увидеться в этом клубе во вторник. И не нужно делать вид, что ты ничего не понял. Ты просто не хочешь ехать сегодня в Марбелью и заходить в тот самый ювелирный магазин, в котором мы с тобой уже были.

— Я тебе сказал, что это невозможно. Ты значительно превысила свой возможный лимит. Сколько можно тратить денег на эти побрякушки?

Дронго увидел выражение лица Джил. Она

все прекрасно поняла. Незнакомцы говорили слишком громко, не стесняясь присутствия посторонних. А может, они видели стоявших перед ними людей и считали, что эти двое не понимают по-русски. Дронго повернул голову. За их спинами стоял довольно плотный мужчина лет пятидесяти, среднего роста, с большим выпирающим животом, каштановыми волнообразными волосами и круглой головой. Большие очки дополняли его облик. Он был в светлых шортах, доходивших ему до колен, и цветной сине-белой майке. Рядом с ним стояла высокая, выше своего партнера на целую голову, молодая женщина в светлых коротких шортах и белой майке, под которой не было бюстгалтера; правда, она в нем и не нуждалась. Упругая молодая грудь, красивые высокие ноги, светлые глаза, рассыпавшиеся по плечам длинные светлые волосы. Эта блондинка могла быть дочерью господина Фигуровского, так как на вид ей не больше тридцати. Несмотря на то что спустилась в майке и шортах, да еще и без нижнего белья, она не забыла надеть часы известной фирмы с плавающими бриллиантами и обувь на высоких каблуках, делавшую ее еще выше.

— Можно узнать, о каком «лимите» ты гово-